

Грастель прервал мое повествование, чуть не лопнув от смеха и громко стуча кулаками по столу. Остальные двое последовали его примеру.

Грастель: Хахаха, серьезно? Ты вызвал иллюзию Валлакио ... разбивающего голову гоблина и смеющегося?!

Он фыркнул.

Грастель: Аллен, ты меня убиваешь!

Я пригласил трио на ужин. Очевидно, они хотели знать о тестах, так что мне пришлось рассказать. Я пытался замалчивать иллюзорный промах, но маленькие чертенята прощупывали почву, пока я не сдался.

Аллен: Ну хватит смеяться!

Сказал я с раздражением, но они только смеялись сильнее.

Аллен: Ну и ладно, так значит так.

Я скрестил руки и нахмурился.

Они продолжали хихикать. Чертовы сопляки.

Я скривился. Я знал только это.

Я сделал из их напитков иллюзорные мерзости, они приняли форму мясистых бледных щупалец с перекачивающими кровь венами. Мои друзья визжали и защищались. Я их хорошенько напугал. Хехе.

Эллин: И-и-и-и!

Эллин в панике отчаянно замахала руками. Я спокойно отпил из своего бокала, в то время как Намрик и Грастель пытались отбиться от иллюзий своими вилками.

Аллен: Ах-ха! И кто же смеется последним?

Я включил самодовольство на полную мощность.

Эллин: Гадость!

Все смотрели на меня с сердитыми лицами. Даже другие посетители, которым было интересно, из-за чего шум. Я просто пожал плечами, улыбаясь.

Намрик вдруг коварно улыбнулся и попытался уничтожить мое плечо ударом. Но я знал, что это случится. Я погасил урон и встретил его вызывающей улыбкой. Он не знал, что я специально тренировался именно для такого случая.

Намрик: Аллен, у тебя действительно есть талант создавать иллюзорные мерзости.

Сказал он, подозрительно взглянув на свой стакан. По крайней мере, я мог хоть что-то сделать со своими иллюзиями.

То, что я действительно хотел от иллюзорной магии, состояло в том, чтобы материализовать

непристойные вещи, но все, что выше геометрических форм, имело плохую привычку вырождаться в мистические ужасы. Это несправедливо.

Грастель проворчал что-то под нос, опуская вилку. Кажется, он потерял аппетит.

В заключение я рассказал друзьям о том, как успешно сдал экзамен. Потом я сменил тему разговора.

Аллен: Очень хорошо. Мне нужно выяснить, какие новые курсы взять. Я уже забронирован на курсе магических конструкций Грома, по рекомендации Вайолет, я говорил вам об этом. Но кроме этого, я не уверен, на что пойти.

Я скрестил руки за головой. Я действительно понятия не имел, что взять в первую очередь. Я мог посещать все занятия бесплатно, как договорено.

Эллин очистила рот от остатков десерта и заговорила.

Эллин: Раз уж ты выучил заклинания замораживания и ожога, ты можешь попробовать телекинез. Тебе это понадобится как обязательное умение для многих продвинутых заклинаний атаки.

Я вспомнил того новобранца, который мог запускать огненные шары. Огненные шары - это круто.

Аллен: Хорошая идея, я читал, что смешивая температурную магию и телекинез, можно бросать ледяные шипы и огненные шары. Это было бы здорово... что еще? Среднего уровня иллюзии ... нет, я едва ли достаточно хорош для начального уровня...

Грастель откашлялся, привлекая мое внимание.

Грастель: Ну, ты освоил начальную алхимию, ты мог бы перейти на следующий уровень. Таким образом, ты смог бы делать нам зелья бесплатно.

Сказал он со злой улыбкой.

Аллен: Возможно. Моим первоначальным планом было изучение алхимии, чтобы обеспечить финансирование моих исследований. Мне больше не нужно этого делать, но я мог бы потратить его на снаряжение и прочее. Но мне нужно попрактиковаться. Даже если следовать рецептам в точности, мои зелья гораздо менее эффективны, чем те, что продаются. Я думаю, речь идет о магической части процесса. Мне просто нужно больше опыта.

Я вздохнул. Еще один раунд скучных уроков алхимии.

Эллин: Если тебе нужна реальная практика, ты можешь попробовать присоединиться к Гильдии Алхимиков.

Я смотрел широко раскрытыми глазами.

Аллен: Что? Здесь, в Валаресте, есть Гильдия алхимиков? Где она находится?!

Я удивлялся, как мне удалось пропустить это во время прогулок по городу.

Эллин: Она расположена справа от королевского дворца. Там есть эмблема зелья и синяя дверь, ты не сможешь ее пропустить.

Ответила Эллин с обычной улыбкой.

Я всегда видел королевский дворец и окружающие его стены замка, но никогда не решался приблизиться.

Аллен: Хм, я схожу туда. Но у меня есть еще свободное место для курса... может быть, я смогу научиться исцелению?

Эллин перебила меня.

Эллин: Исцеление - это серьезная дисциплина, это не только магия, но и анатомия, понимание, как работает тело и многое другое. Неопытность может быть опасна! Я думаю, тебе стоит отставить это на время, когда твой график будет менее напряженным.

Сказала она, помахав пальцем в воздухе. Так что это, наверное, так же весело, как классы алхимии. Ну, она эксперт в этом деле.

Аллен: Ах... вы, наверное, правы, у меня уже есть алхимия, это так весело... что еще тогда?

Я искоса посмотрел на своих друзей.

Намрик: Ну, ты изучал галлюцинации, верно? В той же школе есть заклинание для проецирования эмоций и другие вещи, чтобы запутать врага. Они требуют некоторой тонкости, но они могут дать большой эффект.

Удивительно, но Намрик ответил.

Мой наставник сказал мне, что во время своих приключений один из его друзей мог отпугивать врагов или улучшать плохие ситуации, тонко манипулируя настроением.

Играть в игры разума, это может быть весело. Я почесал подбородок, глубоко задумавшись.

Аллен: Правильно, я мог бы использовать его для того, чтобы скрывать свои перемещения и для дебаффа противника!

Я хлопнул в ладоши.

Аллен: Хорошо, тогда решено ... Магические Конструкции, Телекинез, средняя Алхимия и проецирование эмоций. Пойду проверю расписание и запишусь. Спасибо, ребята, я не знаю, что бы я без вас делал.

Грастель: Расширял свою империю пиццы, скорее всего.

Грастель пожал плечами, оскалившись.

Я серьезно в этом сомневался. Я могу терпеть такую работу только до тех пор, пока у меня не возникнет желание убивать.

В этом мире я пропускаю все обычные способы, чтобы снять стресс.

Но у меня были планы, и я хотел увидеть результат, рано или поздно.

Аллен: У меня есть планы на мое кулинарное предприятие, но я пока придерживаюсь их, пока не

смогу выйти на рынок высшего класса. Я не хочу, чтобы Лорд Раденроуг украл все мои крутые идеи и перепродал их по более высокой цене дворянам.

Я нахмурился.

Эллин: Лорд Раденроуг ... я слышала, что он начал продавать пиццу в других городах.

Я нахмурился сильнее. Будь он проклят! Он как Стив Джобс в этом мире.

Аллен: Вот видите? Мне нужен план, если я хочу выйти на первое место.

Я сварливо поерзал в кресле.

Грастель приблизил руки ко рту и сказал.

Грастель: Кулинарный заговор!

Намрик засмеялся и усмехнулся Эллин.

Пока я отвлекся на Грастеля, Намрик воспользовался моментом, и неожиданно ударил меня по плечу.

Ай! Я не ожидал такого коварства.

Намрик: Ха-ха, я уверен, ты найдешь способ, Аллен.

Я ничем не проявил, что мне больно. Похоже, мой тренинг оказался недостаточным.

Он никогда не злоупотреблял плечами Эллин. Я тоже нежный маг, понимаешь?

Я перенаправил гнев на Раденроуга.

Конечно, я мог бы просто превратить его в кубик льда, буквально заморозив конкурента. Тогда меня арестуют и казнят за убийство дворянина.

Стоило бы попробовать. Даже если только ради каламбура. Эта мысль вызвала у меня улыбку.

Аллен: Ну, я просто подожду и подготовлюсь. Мне нужно найти все ингредиенты, которых мне не хватает для рецептов. Как только я освобожусь, я проконсультируюсь с Варгасом и, возможно, буду сопровождать его в поисках продуктов. Затем я вернусь, показывая вам, ребята, чудеса какао, кофе и многое другое.

Мой взгляд рассеялся, мечтательно утонув в воспоминаниях о лучших днях. Я пропустил хорошую чашку кофе и сладкий горячий шоколад.

Эллин: Какао и кофе? Что это, такой вид пищи?

Спросила Эллин, наклонив голову.

Правильно, я не нашел для них эквивалентных имен, я даже не знаю, существуют ли они в этом мире. Я начал объяснять.

Аллен: Это зерна, которые поджариваются и измельчаются в мелкий порошок, который затем используется для приготовления напитков, выпечки, сладостей и многого другого. Я покажу

тебе, если когда-нибудь доберусь до них.

К сожалению, словами не описать ароматы.

Намрик: Твоя родина кажется интересным местом, ты должен пригласить нас и показать нам все, о чем ты всегда говоришь.

Сказал он, полный страстного желания. Но увы...

Аллен: Боюсь, что это невозможно.

Сказал я, опустив глаза.

Грастель: Почему нет?

Я им так ничего и не сказал. Ну, если я не могу доверять им, кому тогда еще я могу доверять?

Аллен: Верно, я не говорил вам, ребята...

Я сделал серьезное лицо. Они смотрели на меня любопытными глазами.

Эллин: Что?

Думаю, я могу им рассказать.

Я жестом позвал их наклониться к столу и прошептал.

Аллен: Я из другого мира.

...

Они уставились на меня пустыми лицами, а затем друг на друга.

Аллен: Я серьезно. Пожалуйста, не говорите об этом никому. Я не хочу, чтобы меня препарировали сумасшедшие маги, которым интересно, работает ли мое тело по-другому. Просто для протокола.

Я добавил в свой шепот умоляющий тон.

Грастель: Ты шутишь, верно?

Грастель в сомнении смотрел на меня.

Я посмотрел ему в глаза, не дрогнув.

Аллен: Нет.

Сказал я, качая головой. Не думаю, что мог быть более серьезным.

Эллин смотрела на меня с полуоткрытым ртом.

Намрик: Тогда как ты сюда попал?

Спросил Намрик, с обидой на лице.

Аллен: Я просто заснул, скучая, как обычно, когда голос, претендующий на роль создателя, спросил меня, хочу ли я попробовать новый мир. Я согласился. И вот я тут.

Я показал на себя.

Эллин: Серьезно?!

Почему ты так сомневаешься? Не вы ли живете в мире магии?! Неужели этого никогда не случалось раньше?

Аллен: Да! Я должен признать, что с самого начала старался изо всех сил, а создатель, похоже, не удосужился хотя бы научить меня местному языку. Было действительно трудно общаться только жестами. Но сейчас ... я думаю, что справляюсь просто отлично. Кроме того, в моем мире не было магии, так что это даже улучшение.

Я кивнул. Мир с магией, это действительно улучшение.

Грастель: Я не уверен, что купился на это.

Он отрицательно покачал головой. Старый добрый циник Грастель.

Аллен: Все в порядке. Ничего не изменится от того, веришь ты или нет. Кто знает, может быть, я просто придумал все это, изобрел неизвестный язык, неизвестные рецепты и изобрел знания, которые никто никогда не понимал раньше.

Я добавил сарказм.

Грастель: Это не кажется очень правдоподобным либо...

Сказал он, почесывая подбородок. Я закатил глаза.

Аллен: Хорошо. Что, если я единственный выживший из секретной высокоразвитой цивилизации, которая однажды совершила большую ошибку, которая привела к ее полному исчезновению с лица земли, и никто никогда ничего не заметил и не подозревал?

Очевидно, я был несерьезен.

Намрик: Ну, мы слышали сказки о магии, когда что-то пошло не так, и были стерты с лица земли целые цивилизации. Может быть, ты тот, кто сделал это и бросил магию на весь мир, чтобы стереть все воспоминания, даже свои собственные. Но вот незадача, она не сработала полностью, оставив часть из воспоминаний нетронутой.

Сказал Намрик с отсутствующим взглядом. Он тоже сошел с рельсов, извергая ерунду.

Аллен: Ээ-э-э ... поскольку вы, ребята, знаете лучше, я оставляю вам решать историю моего происхождения.

Я поднял руки, сдаваясь.

Эллин: Хахаха! Аллен, все в порядке, если ты не хочешь рассказать нам свою реальную историю, мы пойдем. Многие авантюристы, отправляясь в путешествие, придумывали историю о себе. Мы знаем, что ты хороший человек и наш друг. Тебе не стоит волноваться.

Остальные кивнули в знак согласия.

Аллен: ...

Я молча посмотрел на каждого из них.

Аллен: Ты мне не веришь... правда? Я имею в виду ... ты живешь в мире, где есть магия. МАГИЯ! Все может случиться!

Я слепил на столе иллюзию маленького Аллена. Иллюзия быстро растаяла и рассеялась.

Грастель посмотрел на остальных.

Грастель: Ну, тут он прав.

Он пожал плечами. Они все еще сомневались в моем заявлении.

Аллен: Хорошо, вот что я вам скажу, принесите один из кристаллов истины, и я позволю вам подтвердить мою историю.

Сказал я, махнув рукой в воздухе.

Эллин: А что делать, если ты нашел способ обмануть его? Мы знаем, что ты умеешь обращаться с магическими конструкциями.

Сказала она, сузив глаза.

Я закрыл лицо руками и вздохнул.

Аллен: Вайолет думала то же самое, когда допрашивала меня, но я все еще здесь и жив, не так ли?

В мой голос просачивалось небольшое раздражение.

Намрик: Это значит... что ты ей рассказал?

Намрик вопросительно подался вперед. Я покачал головой.

Аллен: Нет, я отвечал неопределенно, а она не просила подробностей, кроме того, больше всего она хотела узнать, был ли я каким-то иностранным шпионом.

Эллин на мгновение подняла бровь и спросила меня.

Эллин: Хорошо, допустим, мы тебе верим. Ты можешь вернуться назад?

Я посмотрел ей в глаза.

Аллен: Нет. И зачем мне это? Моя жизнь была скучной. Я был простым винтиком, я даже забыл, как веселиться, я был жив, но моя душа была мертва. Правда, я скучаю по некоторым вещам, но здесь я могу компенсировать это магией. Здесь у меня есть хорошие друзья, и вещи, чтобы изобретать то, что еще не существует. И магия! Я могу творить МАГИЮ!

Я очень надеялся, что не проснусь от этого сна. Магия была вещью, которую я всегда жаждал и которую никогда не знал.

Трио смотрело на меня в течение нескольких секунд, не зная, что сказать.

Грастель: Ладно, из моего опыта чтения людей... это звучит правдиво.

Сказал Грастель, откинувшись на спинку стула.

Двое других пожали плечами.

Эллин: Хорошо, мы тебе верим. Прости.

Сказала она, почесывая голову.

Аллен: Спасибо. Я доверяю вам, ребята, и я не хочу лгать вам. Так что... теперь вы знаете.

После этого мы продолжали общаться какое-то время, пока не вернулись в гостиницу спать.

По дороге до меня дошли слухи об эскалации войны.

Демоны подчиняли различные видов монстров, таких как гоблины, верклинги и тролли, и воевали против человеческих поселений. Другие гуманоидные расы, такие как эльфы и гномы, были исключены из конфликта в негласном перемирии, и они хотели остаться таковыми.

По-видимому, людей не слишком любили среди других рас, так как мы слишком сильно размножаемся и нарушаем природу, поэтому никто не чувствовал необходимости помогать нам.

Это немного удручало, но они, вероятно, правы. Мне просто нужно вспомнить смог и загрязнение из моего мира, мы, люди, довольно хороши в том, чтобы все испортить.

Но мы такие же упрямые, как бараны. Мы можем пережить что угодно. Наверное.

Ну что ж. Мои дни отдыха сочтены. Интересно, как долго я смогу продержаться, пока все не превратится в дерьмо?

Я могу только ждать и надеяться.

Да. Потому что надежда всегда так хорошо служила мне.

Мой циничный сарказм оставил во рту горький привкус.

<http://tl.rulate.ru/book/17154/363442>